

Виктор Францев

**Отблеск пламени
костра в зрачке ягуара**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Ф84

Францев В.

Отблеск пламени костра в зрачке ягуара / В. Францев —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 89 с.

ISBN 978-5-5320-9916-6

Цикл рассказов о древней цивилизации майя, объединенных общим героем — юношей, воином-ягуаром с длинным именем Отблеск пламени костра в зрачке ягуара. Его короткой жизни, в которой он успел пережить многое: обучение воинскому мастерству, участие в ритуальном поединке, общение с богами, любовь юной девушки из соседнего с ним поселка, а также трагичную любовь старшей жрицы храма Лунной богини, виновницы его ранней смерти.

Учебный бой

Мальчик с длинным именем – Отблеск пламени костра в зрачке ягуара лежал, притаившись, среди густых листьев. Сегодня был учебный бой. Его боевая группа рассредоточилась по одному. Старший группы – подросток постарше, ему было уже лет 14, решил, что эта тактика будет неожиданной для противника. Рассредоточиться по одному, забрасывать противника камнями и убегать. Противник наверняка думает, что они побоятся распылять силы, чтобы не быть схваченными поодиночке.

И вот, Отблеск пламени лежит в селве среди ветвей. Сплетенная из сухой травы сумка с камнями лежит рядом. Его задача – не вступать в бой. Бросить один-два камня и сразу убегать. Да и не выстоит он против нескольких противников.

Вражеская группа движется по лесу практически бесшумно. Они долго учились этому. Отблеск пламени даже не услышал, а, скорее, почувствовал их приближение. Какое-то движение среди ветвей. Приближалось несколько человек. Похоже, что не весь отряд противника, а половина или треть. Видимо, командир их отряда разделил его на две или три группы. Отблеск пламени приготовился. Правая рука сжимала камень, во вторую руку – удобно лег второй.

Вот появился среди ветвей первый воин. Отблеск пламени, разумеется, хорошо знал его. Это был Живущий под водой – заносчивый парень из второго отряда Храма Ягуара, на пару лет постарше Отблеска пламени. Наш герой немного недолюбливал его как раз за заносчивость и грубость в учебных упражнениях. Живущий под водой (это имя он получил за то, что действительно очень хорошо плавал и, ныряя, мог очень долго оставаться под водой) был раскрашен в боевую расцветку. Несколько излишне, на взгляд Отблеска пламени, все-таки бой – учебный.

Появился второй воин, и Отблеск пламени больше не стал ждать. Приподнявшись на левой руке, он очень мощным, отработанным долгими тренировками, броском метнул камень в первого против-

ника. Камень попал Живущему под водой в лицо, он схватился за него руками. А Отблеск пламени уже поднялся на одно колено, переложил камень из левой руки в правую и бросил его уже во второго противника. Впрочем, второй бросок хоть цели и достиг, но ущерба противнику не нанес. Молодой воин успел поднять плетеный щит и отразить летящий в него камень.

И, не теряя ни секунды, Отблеск пламени бросился бежать. Путь бегства среди стволов деревьев и опутавших их лиан был продуман заранее. Отряд противника бросился за ним в погоню. Однако очень скоро она прекратилась. Воины боялись попасть в засаду. Это была одна из излюбленных тактик, применяемых в бою – закидать противника камнями и дротиками, а когда он бросится преследовать убегающего противника, заманить его в ловушку, где на деревьях уже сидит большой отряд воинов, прыгающих на врага сверху.

Еще и поэтому командир отряда Отблеска пламени рискнул использовать тактику разделения по одному – в надежде на то, что противник, если и будет бросаться в погоню, то с оглядкой, что даст возможность напавшему убежать.

Убедившись, что его никто не преследует, Отблеск пламени остановился и успокоил дыхание. Можно было возвращаться к точке сбора. На сегодня – все, он свою миссию выполнил. Он вывел из строя одного вражеского воина, большего он сделать не мог. И легкой трусцой, в особенно густых зарослях переходя на шаг, он направился к месту сбора.

Когда он туда добрался, больше половины его отряда были уже на месте. И, хотя они ничего не видели, они все слышали – крик раненого воина, вопли воинов, бросившихся в погоню, постепенно затихшие, не сменившиеся радостными криками победы. Было понятно, что произошло. Они только не знали – кто же сегодняшний герой. И, приближаясь, Отблеск жестами показал все – свой бросок, как Живущий под водой схватился руками за лицо, как враги бросились его преследовать, но остановились. Увидев теперь все, воины его отряда стали радостно вскидывать руки вверх и издавать победные крики.

Вскоре отряд собрался весь. Последним на полянку выбрался маленький Стреловидный лист. Он тяжело дышал. Выбравшись в безопасную зону (в месте сбора боевые действия уже не велись), он, шатаясь, побрел к своим, пытаясь на ходу восстановить дыхание. Все-таки у него хватило сил жестами показать, что он тоже закидал камнями отряд противника, попал кому-то в корпус, не нанеся серьезной травмы, а потом за ним началась погоня. Видимо, противник уже разгадал к этому времени их тактику, потому что погоня велась всерьез, его гнали почти до самой точки сбора. Но он, все-таки, ушел.

Через небольшое количество времени появился и отряд противника. Воины выходили из зарослей и шли в другой конец поляны, не глядя на их отряд. Они все имели недовольный вид, особенно их командир. Разумеется – победа-то явно досталась отряду Отблеска пламени. Командир же их отряда, напротив, сиял широченной улыбкой. Никто из его отряда не был пленен и не получил даже царапины (если не считать царапин от ветвей). И, хотя они тоже не взяли пленных, удачные броски Отблеска пламени и Стреловидного листа абсолютно точно принесли им победу в этом бою.

Последними из зарослей вышли два молодых воина противника, которые вели раненого. Похоже рана на его лице была достаточно глубокая, и хотя кровь уже не шла (ее остановили, прижав к ране разжеванные листья), все тело Живущего под водой было перепачкано в крови.

На поляне появились два жреца. Одеты они были для леса, и хотя их тела были прикрыты одеждой полностью, никаких ритуальных украшений на них не было. Время – не ритуала, а судейства учебного боя. Командиры отряда приблизились к ним и почтительно склонились.

Даже сейчас командир отряда Отблеска пламени едва сдерживал горделивую улыбку. Лицо же командира второго отряда было мрачным и недовольным. Командиры по очереди рассказали, что произошло. Старший их группы, рассказывая, показал рукой на Отблеска пламени. Оба жреца внимательно посмотрели на мальчика, у которого в этот момент от столько пристального к нему внимания стук

сердца, казалось, заглушил все остальные звуки, какие только могли быть вокруг. Да, все верно – победа присуждается их отряду. Их командир вскинул руку вверх. Все – можно не сдерживать эмоции. Поляна огласилась торжественными криками победителей.

Вечером того же дня Отблеск пламени сидел у костра. Ему, как герою сегодняшнего дня, уступили почетное место у огня и принесли его любимую еду. Это были зажаренные на костре гусеницы, собранные сегодняшним утром девочками из женского поселка. Отблеск пламени очень любил гусениц, он даже не подозревал, что об этом знают. Недалеко от него сидел Живущий под водой. У него была рассечена бровь, один глаз почти полностью заплыл. И хотя Живущий под водой периодически бросал на Отблеска пламени злобные взгляды здоровым глазом, на самом деле было видно, что он тоже очень доволен. От сегодняшней раны у него останется шрам. Причем на видном месте – пересечет бровь. И пусть рана получена не в настоящем, а учебном бою, все равно шрам станет одним из первых его боевых украшений.

Быстро стемнело. В тропиках это происходит в течение очень короткого промежутка времени. Сидевшие у костра начали расходиться. Поддерживать костер останутся дежурные, а Отблеску пламени костра в зрачке ягуара тоже уже пора было идти спать. Завтра – новый день, новые тренировки и, возможно, новые подвиги.

Лунная богиня

В этот день Отблеск пламени очень плохо спал накануне. Снились строгие боги, женщины с мужским членами, он от кого-то убегал... И, хотя ритуал предстоял только после захода солнца, и впереди был еще целый день, уже сейчас юноша не находил себе места – волнение было радостное, предвкушающее неземное блаженство, и в то же время тревожное.

Сегодняшний день был строго регламентирован для него. Во-первых – никакой пищи, даже маисовой болтушки (питательный напиток из маисовой муки), во-вторых – минимум общения, оставаться в выделенной ему комнате и мысленно настраиваться на ритуал.

Уинал (20 дней) назад Отблеск пламени проколол свою крайнюю плоть острым краем раковины и пролил кровь на кусочек специальной ткани, изготовленной для таких ритуалов. Ткань была сожжена и дым, смешанный с его кровью, поднялся к богам, давая им понять, что уинал спустя Отблеск пламени принесет для них новую жертву – жертву взросления.

Накануне он лег спать не как обычно, в одной большой комнате с другими молодыми воинами, а в специальном помещении – для него одного.

День тянулся очень долго. Отблеск пламени уже десятки раз повторил в уме то, что ему нужно было знать, возносил благодарственные слова богам. Впрочем, боги его сейчас не слышат – Отблеск пламени это понимал. Общение с ними начнется вечером, во время ритуала. В конце концов он уснул, сидя на своей циновке. Проснулся, когда уже начало темнеть. Время. Скоро за ним придут. Сон моментально улетучился, и Отблеск пламени принялся ждать.

Он слышал, как другие молодые воины возвращаются после дневных дел, тренировок на центральную поляну. Стемнело. Загорелись костры. Их тени метались на стенах его помещения. Слышался

смех и выкрики молодых воинов, которые рассаживались вокруг костров, делясь друг с другом впечатлениями прошедшего дня.

Сегодня он не пойдет к своему костру, не будет шутливо толкаться локтями с другими мальчиками, шутить и, в свою очередь, смеяться над их шутками. Этой ночью он – во власти женщин. Они придут за ним из своего поселка. Во власти женщин и богов.

Чуткое тренированное ухо Отблеска пламени слышало шаги, приближающиеся к его сегодняшней хижине задолго до того, как шедшие приблизились. Несмотря на все попытки сохранить хладнокровие, сердце бешено заколотилось. Это – они.

Пришедшие подошли к дверному проему и выстроились в две линии. Двое мужчин и шесть женщин. Даже если бы Отблеск пламени не знал, что так будет, он все равно определил бы это по их шагам.

Негромко зазвучали два рожка. Это играли младшие жрецы его Храма – Храма Ягуара, вместе с которыми пришли жрицы из женского поселка. Это был сигнал для него. Отблеск пламени встал, скинул с плеч накидку, которой укрывался от вечерней прохлады и, оставшись в одной набедренной повязке, пошел к выходу. Хотя сердце колотилось и наружу хотелось выскочить бегом, он старался идти медленно, ступая важно и горделиво.

Юноша вышел наружу. Как и предписано ритуалом, перед проемом хижины в две линии стояли восемь человек. Два младших жреца играли на рожках мелодию, приличествующую случаю, а шесть младших жриц из Храма Лунной богини стояли по три с каждой стороны. Старших жрецов не было. Этот ритуал пройдет без них. Лишь одна старшая жрица совершит главную часть ритуала вместе с Отблеском пламени. Именно этой – главной части ритуала юноша ждал и одновременно боялся его.

Несмотря на то, что уже стемнело и становилось холодно, все жрецы – и мужчины, и женщины были обнажены по пояс. Раскраска тел у жрецов его Храма была довольно скромной. Их роль сегодня невелика – просто сопровождать основных действующих лиц. А вот женщины были раскрашены гораздо богаче. Красные, синие, белые

линии на их телах пересекались и сплетались в сакральные узоры. На головах у жриц были малые короны из перьев.

Отблеск пламени редко видел женщин так близко и, тем более, их обнаженные тела, поэтому, несмотря на всю важность момента, быстрым взглядом охотника попытался их разглядеть. У некоторых из них, помимо раскраски, он заметил также свежие татуировки. Женщины татуировались иначе – не как мужчины. Их татуировки не подражали боевым шрамам, а носили более сакральный характер – символы Луны, священных растений, птиц.

Жрецы повернулись и вместе с Отблеском пламени образовали процессию. Процессия двинулась в сторону женского поселка и Храма Луны, который скрывался за небольшим холмом и джунглями. Отблеск пламени уже бывал там. Во время праздников связанных с женскими божествами, плодородием и цветением, он, вместе с другими юношами, приходил туда – смотрел, как женщины танцевали, слушал их пение. Ел разносимое молодыми девушками угощение.

Потом их, подростков, уводили обратно в мужской поселок. Старшие жрецы оставались. После таких вечеров мальчики всегда долго не могли уснуть. Переговаривались, смеялись, обсуждали девочек, которых видели на празднике. У какой девочки уже начала обозначаться грудь, у какой появилась первая татуировка, и что она означает.

Отблеск пламени не участвовал в этих обсуждениях. Он лежал молча. Ощущение странного тепла наполняло его, и ему совершенно не хотелось разговаривать. Перед его глазами стояли танцующие тела, женские лица и, особенно, одно лицо. Отблеск пламени знал, как зовут эту девочку – Цветок Лианы. Она была чуть моложе его – на год или полтора. Ее грудь уже вполне сформировалась, а от живота к подмышкам протянулись две первые татуировки – стебли вьющегося растения.

Мальчик видел, что Цветок Лианы тоже выделяет его среди остальных. Когда она, среди остальных девочек, разносила угощения, приближаясь к нему, девушка смущалась и, подавая угощение, никогда не смотрела на него. Когда же она пела вместе с другими

женщинами и ловила на себе его взгляды, то сбивалась и потом не могла подхватить песню. Увидит он ее сегодня? Кто знает...

Тем временем процессия приблизилась к женскому поселку. Все было видно, как на ладони – хижины и огонь очагов в них, большой костер, вокруг которого сидели женщины и что-то негромко напевали. Отблеск пламени никогда не слышал этого напева, и в другое время он прислушался бы к песне, потянулся бы жадным вниманием к происходившему у костра. Но не сегодня. Сейчас все его существо было устремлено к предстоящему ритуалу, ждало его и трепетало.

Поселок остался позади, и они приблизились к храму. Порядок процессии никак не изменился. Два жреца его храма шли впереди, Отблеск пламени – за ними, жрицы – сзади. Пирамида и расположенный на ней Храм Луны, конечно, уступали своими размерами великим пирамидам и храмам в больших городах. Отблеск пламени никогда не был ни в одном городе, но много слышал о них от младших жрецов и счастливиц среди своих друзей, которые побывали в ближайшем городе – великом Алтун-Ха. Жрецы и молодые воины рассказывали об огромных пирамидах и величественных храмах на них, больших площадях с толкущимся там народом, каменных дворцов, в которых жила знать. Говорили, что тамошние пирамиды в несколько раз выше их пирамид Луны и Ягуара. Отблеск пламени с трудом мог себе это представить, по его мнению и их пирамиды были достаточно высоки и грандиозны.

Они приблизились. Громада пирамиды оказалась совсем рядом, Отблеск пламени никогда раньше еще не приближался к ней так близко. Освещенные луной, камни пирамиды словно бы разбивали лунный свет на его составляющие, отчего возникало марево, как бы дымка из лунного света, в то время как храм на вершине светился ярко и своей заостренной крышей устремлялся ввысь – к Луне и Небу.

Наконец процессия приблизилась к одному из строений рядом с пирамидой и остановилась. Жрецы повернулись, поклонились ему (до этого момента жрецы никогда не кланялись Отблеску пламени, но сегодня он – важная фигура) и жрицам. После чего, продолжая играть на своих рожках, отправились назад – в мужской поселок.